

и организаций, которая всегда была ценностью, стала риском, и её нужно чем-то балансировать. Или в аэропортах меня всё время ощупывают какие-то тётеньки, по восемь раз за один перелёт. Моё чувство приватности жёстко страдает, однако мы якобы договорились, что это нормально, потому что по умолчанию приоритетом для большинства людей является безопасность.

При этом за 15 лет я не припомню ни одного громкого, мощного программного текста, решающего проблему обветшавших формулировок по-прежнему важных вещей: свободы, прав, выбора, творчества, предпринимательской и гражданской инициативы, гражданской идентичности, любви к родине и человеку, солидарности и разнообразия. Дискуссии, которые бы задавали смыс-

ловые пространства, внутри которых могли возникнуть ответы на реальные жизненные проблемы, которые сейчас отсекаются, выводятся в тень жизнью в режиме интеллектуального иждивения и тактической критики чужих высказываний по актуальному поводу.

И ведь это правда, мы все столкнулись с такого рода вызовами, когда трудно с имеющейся у нас линейкой, методами и оценками действительности, решениями придумать что-то более-менее хорошее или законченное. В коридорах одного форума недавно пообщалась с молодым мужчиной, выходцем из Африки, который окончил Сорбонну и весь из себя такой очень культурный и европейски образованный. Говорю ему: «Францию сохраните европейской Францией, очень вас прошу. Должен

быть эталон». А он вдруг отвечает: «Европа должна измениться, этот мир должен заплатить за то, что уничтожил наш мир. Нельзя без этого сохраниться Европе». То есть он представляет тех приехавших, которые являются носителями и европейской культуры, и нового запроса на изменяющуюся Европу, и у него своя линейка сохранения европейского. И партнёрство с ним, такое необходимое, невероятно тяжело.

В этом изменяющемся мире всем нелегко. Меня раз за разом зовут выступать в первой линии спикеров на разные экономические и гражданские форумы, и я раз за разом говорю такое, что не нравится определённому количеству людей. Но что поделать, нельзя поощрять позавчерашние ответы на вчерашние вопросы.